

ПРАВОВОЙ РЕЖИМ ЭНЕРГЕТИЧЕСКОЙ ИНФРАСТРУКТУРЫ

DOI: 10.61525/S231243500031372-7

Оригинальная статья / Original Article

**ПРОБЕЛЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ
ПУБЛИЧНОГО СЕРВИТУТА В ЦЕЛЯХ СТРОИТЕЛЬСТВА
ЛИНЕЙНОГО ОБЪЕКТА СИСТЕМЫ ГАЗОСНАБЖЕНИЯ****Аниканов П.С.**

Ведущий юрисконсульт отдела претензионной и исковой работы юридического управления ООО “Газпром межрегионгаз”; аспирант, АНО “Научно-исследовательский “Центр развития энергетического права и современной правовой науки имени В.А. Мусина”
E-mail: U1203036@mrg.gazprom.ru

Аннотация. В статье рассматривается законодательство, регулирующее осуществление публичного сервитута с целью эксплуатации, реконструкции и строительства линейных объектов системы газоснабжения. Автор выявляет пробелы в правовых нормах и проблемные вопросы, возникающие при использовании данных норм на всех этапах действия публичного сервитута. В работе проанализированы основные условия и принципы утверждения публичного сервитута по отношению к земельным участкам в частной собственности, а также механизм формирования платы за пользование публичным сервитутом. Автор указывает на целесообразность детализации определенных понятий и усовершенствования существующих норм, поскольку введенные в действие в 2018 г. нормы, касающиеся утверждения публичного сервитута в специфических целях, в том числе для эксплуатации, реконструкции и строительства объектов инженерного типа системы газоснабжения, нуждаются в дополнении и частичном изменении ввиду того, что они не в полной мере отвечают поставленным перед государством задачам по газификации страны в максимально сжатые сроки.

Ключевые слова: энергетическое право, правовой режим энергетических объектов, линейный объект системы газоснабжения, публичный сервитут.

Для цитирования: Аниканов П.С. Пробелы правового регулирования публичного сервитута в целях строительства линейного объекта системы газоснабжения // Правовой энергетический форум. 2024. № 2. С. 54–60. DOI: 10.61525/S231243500031372-7

**GAPS IN LEGAL REGULATION OF PUBLIC SERVITUDE
FOR THE PURPOSES OF CONSTRUCTION OF A LINEAR FACILITY
OF THE GAS SUPPLY SYSTEM****Anikanov P.S.**

Leading Counsel, Claim Administration Department, Legal Division, Gazprom Mezhrefiongaz, LLC; Postgraduate Student, Autonomous Non-Commercial Organization V.A. Musin Research Center for the Development of Energy Law and Modern Legal Science
E-mail: U1203036@mrg.gazprom.ru

Abstract. The article examines the legislation regulating the implementation of public servitude for the purpose of operation, reconstruction, and construction of linear facilities of the gas supply system. The author

identifies gaps in the rules of law and issues that arise in the application of these rules at all stages of the public servitude validity. The paper analyzes the major conditions and principles governing the approval of public servitudes in relation to privately owned land plots and the mechanism of formation of payment for the use of public servitudes. The author emphasizes the necessity of detailing certain concepts and improving existing rules, given that the rules introduced in 2018 pertaining to the approval of public servitudes for specific purposes, including for the operation, reconstruction and construction of engineering facilities for the gas supply system, require supplementation and partial amendment. This is due to the fact that they do not fully align with the State's objectives of gasifying the country in the shortest possible time.

Keywords: energy law, legal regime of power facilities, linear facility of gas supply system, public servitude.

For citation: Anikanov P.S. Gaps in Legal Regulation of Public Servitude for the Purposes of Construction of a Linear Facility of the Gas Supply System. *Energy Law Forum*, 2024, iss. 2, pp. 54–60. DOI: 10.61525/S231243500031372-7

Наличие на территории того или иного государства природных ресурсов является одним из важнейших критериев определения перспектив его развития в долгосрочной программе. К основным, критически необходимым, наиболее актуальным, а также востребованным по ряду причин энергетическим ресурсам относятся такие виды топлива, как нефть и газ.

По запасам нефти Россия занимает 6-е место в мире, а по добыче — 3-е. По газу позиции России совершенно иные — 1-е место в мире по запасам и 2-е по добыче. При этом следует учитывать, что нефти России хватит еще только на 21 год, а газа — на 75 лет [1].

Более того, газ является более экологически чистым, энергоемким и дешевым по сравнению с нефтью ресурсом, его транспортировка может осуществляться как в сжиженном виде, так и по газопроводам. Второй вариант представляется наиболее предпочтительным, так как позволяет осуществлять транспортировку значительных объемов газа на большие дистанции с минимальными рисками.

В 2021 г. Правительством РФ был утвержден план действий по внедрению социально ориентированной и экономически эффективной системы газификации и газоснабжения субъектов РФ, согласно которому к 2030 г. уровень газификации населения субъектов РФ должен выйти на уровень 82,9% [2].

Для достижения столь высоких показателей необходимо, чтобы все элементы системы работали как единый слаженный механизм, чтобы каждый этап газификации, будь то получение необходимой разрешительной документации, строительство или введение газопровода в эксплуатацию, проходил по заранее намеченному сценарию.

Подразумевается, что законодательная база в данном сценарии выступает своеобразным

мостом, соединяющим такую амбициозную идею с прогнозируемым к достижению результатом.

Строительство газопровода — сложный процесс, предполагающий помимо прочего определение земельных участков, которые будут использованы для расположения газопровода, а также оформление на данные земельные участки необходимых прав.

Публичный сервитут стал одним из наиболее удобных способов оформления прав на земли и земельные участки, необходимые для размещения линейных объектов [3], к которым в том числе относятся газопроводы, после того, как Федеральный закон от 03.08.2018 № 341-ФЗ [4] (далее — Закон) внес изменения в земельное законодательство с целью упрощения процедуры размещения линейных объектов.

Еще в процессе разработки и шлифовки законопроекта указанного нормативного правового акта эксперты высказывались неоднозначно о выбранной законодателем конструкции.

Так, М.В. Бочаров указывал, что с точки зрения общественного развития этот Закон является необходимым и полезным. Он позволяет оформлять размещение инженерных сооружений, в которых есть общественная потребность, в 3–4 раза быстрее. Без инженерных сооружений, как мы знаем, невозможно ни жилищное строительство, ни промышленное развитие, ни ведение современного сельского хозяйства, а это как раз те задачи, которые стоят перед нашим обществом [5].

По мнению же Е.А. Суханова, земельные участки для указанных в Законе целей будут передаваться в пользование субъектам публичного сервитута не по соглашениям с их собственниками, а по решениям органов публичной власти, принятым по «обоснованным предложениям» лиц, требующих установления сервитута. Применительно к частной собственности на землю такой путь вызывает по меньшей мере недоумение. Ведь проложенный

через земельный участок линейный объект практически лишает землю экономической ценности, а во многих случаях и физически препятствует ее обычному использованию, оставляя ее собственника с “голым правом” (*nudum ius*) [5].

Спустя почти шесть лет применения Закона можно сделать вывод, что, будучи призванным, как следует из его названия, упростить, систематизировать и расширить алгоритмы использования конструкции публичного сервитута с целью расположения различных линейных объектов, он оказался весьма противоречивым и породил ряд проблемных вопросов, особенно в ситуациях, когда земельные участки, которые предполагаются к использованию при установлении публичного сервитута, пребывают в частной собственности.

В гл. V.7, поименованной “Установление публичного сервитута в отдельных целях” Земельного кодекса Российской Федерации (далее — ЗК РФ), содержатся пробелы, нестыковки и оценочные понятия, которые оставляют широкий плацдарм для вольного толкования и судебного усмотрения там, где должная степень “прозрачности” и правовой определенности поможет не только избежать споров, но и ускорить процесс установления публичного сервитута и заключения соответствующего соглашения между газораспределительной организацией и собственником участка земли.

Вольное толкование, т.е. возможность сервитуария либо собственника земельного участка интерпретировать значение нормы права в свою пользу, что вытекает, к примеру, в разногласия относительно размера оплаты за пользование публичным сервитутом, либо возражения правообладателя участка земли с распоряжением об утверждении публичного сервитута ввиду наличия, по его мнению, условий, делающих дальнейшую эксплуатацию земельного участка по назначению невозможным, неминуемо приводит к судебному спору.

Так, спорный вопрос остается на усмотрение суда, что представляется не самым лучшим решением в силу имеющихся в законодательстве недоработок и не раскрытых должным образом формулировок.

Например, последует отказ в утверждении публичного сервитута, если деятельность, в целях реализации которой испрашивается публичный сервитут, в том числе спровоцированные такой деятельностью ограничения прав на земельный участок, повлекут невозможность эксплуатации или существенные затруднения в эксплуатации земельного участка, а также располагающегося на нем объекта недвижимого имущества, согласно их разрешенному использованию в течение срока, превышающего три месяца в отношении

земельных участков, предназначение которых — жилищное строительство (в том числе индивидуальное жилое строительство), осуществление гражданами личного подсобного хозяйства, садоводства или огородничества не в коммерческих целях, или один год в отношении остальных земельных участков.

Во-первых, представляется неясным, что подразумевается под формулировкой “существенные затруднения”, чем они отличаются от невозможности использования и по каким критериям такие затруднения могут быть идентифицированы применительно к каждому отдельно взятому земельному участку, учитывая, что линейный объект системы газоснабжения прокладывается через определенное количество таких участков, а решение об утверждении публичного сервитута в основном выносится сразу для всех земельных участков.

Не вызывает сомнений, что частный собственник земельного участка считает само строительство линейного объекта системы газоснабжения на принадлежащем ему участке причиной невозможности его дальнейшего использования, так как подобного рода обременение, от которого, к слову, невозможно отказаться, лишает земельный участок определенной доли привлекательности на рынке недвижимости.

Сервитуарий же, в данном случае газораспределительная организация, несмотря на то, что разногласия возникают лишь при утверждении публичного сервитута на участки земли в частной собственности, будет стараться идти по пути минимизации и без того внушительных затрат, прокладывая маршрут прохождения газопровода по оптимальной и короткой траектории, зачастую не имея возможности выбирать, через какие земельные участки проложить линейный объект.

Во-вторых, вопрос об установлении публичного сервитута отнесен к компетенции государственных или местных органов власти исходя из цели установления, т.е. степень “существенных затруднений” определяется при принятии решения в отношении ходатайства заинтересованного в установлении публичного сервитута лица без участия собственника земельного участка, что с учетом отсутствия прозрачности и определенности в понятии “существенных затруднений” будет усугублять степень разногласий между собственником земельного участка и сервитуарием.

Кроме того, словосочетание “существенные затруднения” применяется в п. 13 ст. 23 ЗК РФ, где сказано, что правообладатели земельных участков имеют возможность обратиться в соответствующие органы власти, ответственные за утверждение публичного сервитута, попросив соизмеримой

платы, в тех случаях, когда утверждение публично-го сервитута повлекло за собой наступление существенных затруднений в эксплуатации земли. Если понимать эту норму формально, то оплата за публичный сервитут пребывает в зависимости от “существенных затруднений” в эксплуатации земли. То есть при отсутствии таких затруднений собственник земельного участка не будет иметь возможности потребовать соразмерной платы за утверждение публичного сервитута?

Также возникает вопрос, как указанная норма соотносится со ст. 39.46 ЗК РФ, которая обязывает осуществлять оплату за публичный сервитут лицо, в пользу которого он установлен. То есть стоит полагать, что п. 13 ст. 23 ЗК РФ выступает в качестве специальной нормы к ст. 39.46 ЗК РФ и подлежит компенсации отдельно от платы за пользование публичным сервитутом (т.е. только при наличии “существенных затруднений”), в особенности принимая во внимание, что п. 13 ст. 23 ЗК РФ отсылает нас к Методическим рекомендациям [6] по вычислению платы именно за пользование публичным сервитутом, или имеются в виду совершенно разные факторы утверждения публичного сервитута?

Примечательным является то, что п. 7 ст. 39.46 ЗК РФ в части учреждения за публичный сервитут оплаты также адресует к Методическим рекомендациям. Одновременно с этим п. 8 ст. 39.46 ЗК РФ установлено, что оплата за публичный сервитут подлежит выплате правообладателю земли, с которым до этого было заключено в установленном порядке соглашение о пользовании публичным сервитутом, т.е. существует предопределяющее условие получения такой платы.

Каким образом происходит компенсация в случае наличия “существенных затруднений” в эксплуатации участка, а также имеющейся на нем недвижимости по смыслу п. 13 ст. 23 ЗК РФ и почему обязанным производить такую компенсацию лицом названы муниципальные или государственные органы власти, не уточняется, но на практике оплату за использование публичного сервитута вносит газораспределительная организация, силами которой осуществляются строительство и последующая эксплуатация газопровода, потому что именно эта организация обращается с заявлением об обременении участка земли публичным сервитутом и заключает в последующем с собственником участка земли необходимое соглашение.

Весьма противоречивым представляется п. 5 ст. 23 ЗК РФ (в соответствии с п. 2 ст. 39.39 ЗК РФ обязательный к применению при утверждении публичного сервитута), исходя из которого обременение участка земли публичным сервитутом

не лишает ее правообладателя прав распоряжения, пользования и владения этой землей.

Учитывая, что невозможность использования, которая допускается подп. 4 п. 1 ст. 39.44 ЗК РФ, пусть и на определенный срок, напрямую пересекается с правом пользования, т.е. буквально препятствует эксплуатации земельного участка его правообладателем, то совокупное толкование вышеуказанных статей порождает правовую неопределенность.

Возможно, законодатель имел в виду, что невозможность использования носит временный характер и поэтому не лишает, а лишь ограничивает правообладателя в праве пользования, но в таком случае статья должна содержать более развернутую, внятную формулировку.

Капитальный ремонт, реконструкция, эксплуатация и строительство газопроводов на участках земли, используемых в каких-либо личных целях, будь то садоводство, личное подсобное хозяйство, огородничество, а также индивидуальное жилищное строительство, посредством утверждения публичного сервитута не допускается в силу п. 5 ст. 39.39 ЗК РФ. И это, в принципе, понятно и логично.

Но тут есть один нюанс. В этой же норме указано, что в исключительных случаях (например, для реконструкции, капитального ремонта инженерных сооружений, а также их эксплуатации) утверждение публичного сервитута все же является допустимым.

Отсюда можно сделать вывод, что недопустимым является, в принципе, только утверждение публичного сервитута с целью строительства газопровода на землях, определенных под нужды личного характера, такие как ведение садоводства, огородничества или личного подсобного хозяйства, а также индивидуальное жилищное строительство.

Вместе с тем капремонт и реконструкция газопровода включают в себя почти идентичный список необходимых к выполнению процедур, что и строительство.

Остается нераскрытым, почему из целей, для достижения которых можно испрашивать утверждение публичного сервитута на участках земли определенного типа, было исключено строительство инженерных сооружений.

Получается, что газораспределительная организация должна учитывать при строительстве газопровода это законодательное ограничение и быть готовой при необходимости заключать арендный договор с собственником земли, предназначенной под нужды личного характера, такие как ведение садоводства, огородничества или личного подсобного хозяйства, а также индивидуальное жилищное

строительство, который, в свою очередь, вправе отказаться от заключения такого договора аренды, если посчитает его не выгодным для себя, что может повлиять на весь процесс строительства, так как придется вносить изменения в проектную документацию.

Исходя из положений п. 1 ст. 39.41 ЗК РФ в срок, когда эксплуатация земельного участка будет затруднена существенно или вовсе невозможна, включается срок текущего или капитального ремонта, строительства, а также реконструкции газопровода.

Таким образом, газораспределительная организация во избежание отказа в утверждении публичного сервитута и необходимости в последующем выкупать земельный участок у правообладателя (ст. 39.48 ЗК РФ) обязана производить любые работы (будь то строительство, реконструкция либо ремонт газопровода) на участках земли, кроме тех, которые предназначены под нужды личного характера, такие как ведение садоводства, огородничества или личного подсобного хозяйства, а также индивидуальное жилищное строительство, в срок, не превышающий одного года, а на участках земли, используемых для ИЖС и т.д., — в течение трех месяцев.

Понятно, что законодатель при утверждении вышеуказанных сроков преследовал цель обеспечить исполнение п. 8 ст. 23 ЗК РФ, т.е. установление публичного сервитута на максимально необременительных для правообладателя земельного участка условиях, но такое положение вещей может негативно сказываться на качестве проводимых газораспределительной организацией работ, а в последующем и на безопасности функционирования построенного, реконструированного или отремонтированного газопровода, который, в свою очередь, отнесен к категории опасных производственных объектов, поломка которого может привести к катастрофическим последствиям.

В контексте сроков установления публичного сервитута необходимо отметить следующее.

Для реализации частно-публичных интересов обладателей публичных сервитутов для отдельных целей, как правило, большую роль играют бессрочные инфраструктурные публичные сервитуты [7].

Так, в целях строительства и последующей эксплуатации линейного объекта системы газоснабжения бессрочная природа публичного сервитута либо его установление на период жизнедеятельности газопровода усматриваются наиболее подходящими по ряду весомых причин.

Во-первых, как правило, линейный объект системы газоснабжения обеспечивает энергетическим ресурсом населенные пункты, крупные производ-

ственные объекты, а также объекты здравоохранения, образования, социальной защиты и социального обеспечения населения, т.е. имеет высокую значимость для развития инфраструктуры.

Во-вторых, построенный газопровод никак не затрудняет использование земельного участка по назначению при условии соблюдения определенных требований безопасности.

В-третьих, правообладатель земельного участка будет на постоянной основе получать плату за публичный сервитут, помимо той выгоды, которую он будет извлекать из эксплуатации своего участка.

Однако действующее законодательство предусматривает утверждение публичного сервитута в целях эксплуатации, реконструкции и строительства в том числе линейного объекта системы газоснабжения только на определенный срок от 10 до 49 лет.

К тому же ЗК РФ не предусматривает механизм пролонгации ранее установленного публичного сервитута в случае такой необходимости, а лишь дает сервитутарию право заявить до истечения срока такого сервитута ходатайство об утверждении сервитута на новый срок. Будет ли таким образом продлен старый сервитут или утвержден новый, не раскрывается.

В силу п. 4 ст. 39.47 ЗК РФ срок соглашения о пользовании публичным сервитутом должен совпадать со сроком публичного сервитута, утвержденным решением о его установлении.

Остается неясным, можно ли в таком случае просто внести необходимые изменения в уже действующее соглашение, заключенное с собственником земли в порядке ст. 39.47 ЗК РФ, либо необходимо заключать новое, в этой связи возникает вопрос — как быть при таких обстоятельствах с платой за публичный сервитут?

Есть вопросы и к нормам, регулирующим при ведение земельного участка в пригодное состояние.

Как было указано выше, в срок, когда использование земельного участка станет невозможным или существенно затрудненным, включается срок строительства инженерного сооружения. В силу подп. 4 п. 1 ст. 39.44 ЗК РФ в случае строительства газопровода данный срок не должен быть более одного года.

В силу п. 6 ст. 39.43 ЗК РФ при подаче заявления об утверждении публичного сервитута для целей реконструкции или строительства сооружения инженерного типа публичный сервитут утверждается для расположения такого сооружения.

В письме Министерства экономического развития РФ от 02.04.2020 № ОГ-Д23-3142 указано, что

понятие “размещение линейных объектов” включает в себя строительство, реконструкцию и эксплуатацию линейных объектов [8].

Из этого следует, что при установлении публичного сервитута, допустим, на 10 лет, непосредственно строительство линейного объекта системы газоснабжения из них займет максимум один год, остальные девять лет — эксплуатация.

Нормами ЗК РФ предусмотрено, что сервитутарию необходимо возвратить участок земли в состояние, пригодное для его эксплуатации согласно его разрешенному использованию, не позднее чем в течение трех месяцев после завершения эксплуатации, консервации, сноса сооружения инженерного типа, с целью расположения которого был утвержден публичный сервитут, его текущего или капитального ремонта, а также строительства.

Не до конца ясно, вынужден ли сервитутарий выполнять работы по приведению участка земли в приемлемое состояние после каждого указанного в п. 8 ст. 39.50 ЗК РФ этапа (строительство, ремонт эксплуатация) либо он обязан это сделать по итогу всех этапов?

Последний вариант поставит правообладателя земельного участка в неудобное положение, так как он рискует увидеть свой участок в пригодном состоянии только по истечении 10 лет.

Также наводит на размышления сам характер мероприятий по возвращению участка земли в нормальное (пригодное) состояние в разрезе смысла “существенных затруднений” и неясно, вправе ли правообладатель участка земли в такой ситуации просить соответствующую плату с государственных или местных органов власти в соответствии с п. 13 ст. 23 ЗК РФ?

Наиболее критичным вопросом в регулировании утверждения публичного сервитута является механизм определения размера возмещения за публичный сервитут. Именно размер данной платы зачастую приводит сервитутария и собственника земельного участка в суд, и этому есть рациональное объяснение.

Оплата за публичный сервитут определяется в соответствии с Федеральным законом “Об оценочной деятельности в Российской Федерации” и Методическими рекомендациями (п. 7 ст. 39.46 ЗК РФ).

В Методических рекомендациях оплата за публичный сервитут определяется в качестве разницы между рыночной стоимостью земли (в случае установления сервитута в отношении участка, находящегося в частной собственности) до утверждения публичного сервитута и после его утверждения.

В соответствии с п. 1 ст. 66 ЗК РФ рыночная стоимость участка земли определяется в соответствии с Федеральным законом “Об оценочной деятельности”, который определяет рыночную стоимость как самую вероятную цену, по которой возможна продажа соответствующего объекта оценки в условиях конкуренции на открытом рынке [9]. И если вычислить рыночную стоимость участка земли до утверждения публичного сервитута возможно, например, прибегнув к методу сравнения продаж, выполнив анализ предложений о продаже аналогичных участков земли в регионе, то с рыночной стоимостью участка земли после утверждения публичного сервитута все гораздо сложнее.

Таким образом, рыночная стоимость земельного участка является крайне нестабильной оценочной величиной, и фактически законодатель оставляет вопрос вычисления оплаты за публичный сервитут на усмотрение эксперта, так как суд, столкнувшись с разногласиями сервитутария и правообладателя участка земли по части размера оплаты за публичный сервитут, назначит судебную экспертизу.

Так, на практике часто встречаются ситуации, когда на обозрение суду представлены три заключения экспертизы (дело № А05-6826/2021) [10], в которых размер оплаты за публичный сервитут существенно отличается. Причем эксперт со стороны собственника земельного участка выводит размер оплаты за публичный сервитут в абсолют, эксперт же со стороны сервитутария получает весьма скромный результат, а судебный эксперт старается найти “золотую середину”.

При таких реалиях ни о каком объективном и справедливом размере оплаты за публичный сервитут говорить не приходится.

Ко всему прочему, положения ЗК РФ о публичном сервитуте просто “пестрят” оценочными формулировками, такими как, например, “наименее обременительные условия” (п. 8 ст. 23 ЗК РФ), “рациональное использование земель” (п. 9 ст. 23 ЗК РФ) и др.

В довершение п. 3 ст. 23 ЗК РФ гласит, что публичный сервитут утверждается в соответствии с ЗК РФ. К правоотношениям, существующим в связи с утверждением, осуществлением и прекращением действия публичного сервитута, положения Гражданского кодекса Российской Федерации (далее — ГК РФ) о сервитуте (к слову, весьма скудные) не подлежат применению, в этой связи появляется очередной вопрос: применяются ли общие нормы ГК РФ и к соглашению об использовании публичного сервитута или нужно применять исключительно ст. 39.47 ЗК РФ?

В заключение необходимо указать, что введенные в действие в 2018 г. нормы, касающиеся

утверждения публичного сервитута в специфических целях, в том числе для эксплуатации, реконструкции и строительства объектов инженерного типа системы газоснабжения, нуждаются в дополнении и частичном изменении ввиду того, что они не в полной мере отвечают поставленным перед государством задачам по газификации страны в максимально сжатые сроки.

В законодательстве предусмотрены отдельные инструменты, упрощающие размещение ряда объектов электроэнергетики на земельных участках и оформление прав на такие участки для энергетических компаний. Однако теперь необходимо также выстроить цельный юридический механизм, обеспечивающий системный учет разнонаправленных интересов субъектов сложных правоотношений, возникающих при размещении объектов электроэнергетики [11].

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Басалаева Е.В., Илюшина М.Н., Смирнов В.В. Инвестиции в газовую отрасль России: приоритет импортозамещению и инновациям // Безопасность бизнеса. 2023. № 4. С. 10–20.
2. Распоряжение Правительства РФ от 30.04.2021 № 1152-р «Об утверждении плана мероприятий (“дорожной карты”) по внедрению социально ориентированной и экономически эффективной системы газификации и газоснабжения субъектов Российской Федерации» // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://pravo.gov.ru> (дата обращения: 06.05.2021).
3. Малинникова А.И. Особенности установления публичного сервитута в целях размещения инженерных сооружений // Имущественные отношения в Российской Федерации. 2023. № 1. С. 104–110.
4. Федеральный закон от 03.08.2018 № 341-ФЗ “О внесении изменений в Земельный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации в части упрощения размещения линейных объектов” // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 04.08.2018).
5. Иванов А., Бочаров М., Суханов Е. и др. Новая жизнь публичных сервитутов // Закон. 2018. № 10. С. 17.
6. Приказ Минэкономразвития России от 04.06.2019 № 321 “Об утверждении методических рекомендаций по определению платы за публичный сервитут в отношении земельных участков, находящихся в частной собственности или находящихся в государственной или муниципальной собственности и предоставленных гражданам или юридическим лицам” // ИПС Консультант плюс.
7. Кокурин В.А. Проблема обеспечения баланса частных и публичных интересов при определении срока публичного сервитута // Имущественные отношения в Российской Федерации. 2023. № 4. С. 71–76.
8. Письмо Минэкономразвития России от 04.02.2020 № ОГ-Д23-910 “О рассмотрении обращения” // ИПС Консультант Плюс.
9. Федеральный закон от 29.07.1998 № 135-ФЗ “Об оценочной деятельности в Российской Федерации” // Собрание законодательства РФ. 03.08.1998. № 31. Ст. 3813.
10. Решение Арбитражного суда Архангельской области от 10.10.2022 по делу № А05–6826/2021. URL: <https://ras.arbitr.ru/>
11. Игнатъева И.А. Модернизация публичного сервитута и потенциальные основания для земельных споров при размещении объектов электроэнергетики // Судья. 2019. № 3. С. 38–42.

Сведения об авторе:

Аниканов Павел Сергеевич

Ведущий юрисконсульт отдела претензионной и исковой работы юридического управления ООО “Газпром межрегионгаз”; аспирант, АНО “Научно-исследовательский “Центр развития энергетического права и современной правовой науки имени В.А.Мусина”

Authors' information:

Pavel S. Anikanov

Leading Counsel, Claim Administration Department, Legal Division, Gazprom Mezhrefiongaz, LLC; Postgraduate Student, Autonomous Non-Commercial Organization V.A. Musin Research Center for the Development of Energy Law and Modern Legal Science

Поступила в редакцию / Received 14.03.2024

Поступила после рецензирования и доработки / Revised 13.05.2024

Принята к публикации / Accepted 17.06.2024